

# Новый бренд семьи Запашных

> В Магнитогорск Эдгард и Аскольд впервые привезли свою программу

**МОЛОДЫ И КРАСИВЫ, оба с потрясающими фигурами, богаты и знамениты, заслуженные артисты России, да еще и свободны от брачных обязательств – братьев Запашных пресса давно окрестила одним из самых лакомых кусочков для искательниц женского счастья.**

Приятно было узнать, что в купе со всеми перечисленными качествами и Эдгард, и Аскольд обладают еще одним – пожалуй, самым важным: профессионализмом и огромной любовью к своему делу, когда-то подаренному им отцом Вальтером Михайловичем. В Магнитогорск братья Запашные привезли свой цирк – полноценное разнообразное красочное шоу, главными героями которого, несомненно, выступают их питомцы – тигры и львы.

В Магнитогорске, как и в каждом городе своего пребывания, они ведут активный образ жизни: оба приехали сюда на собственных авто, потому успели много где побывать, при этом проводя ежедневные репетиции. На третьей неделе пребывания в Магнитогорске братья провели пресс-конференцию.

**Эдгард:** В Магнитогорске мы были девять лет назад – встречали здесь миллионеры. Тогда мы приехали сюда как солисты цирка Вальтера Запашного – работали номер с обезьянами и жонглирование на лошадях. А как дрессировщики хищников, да еще под брендом «братьев Запашных», мы здесь впервые. Буквально на днях нас спросили магнитогорские ребята: отличается ли программа, которую мы показываем в Москве, от шоу в Магнитогорске? Мы честно отвечаем: нет.

**– Перед вашим приездом я опросила своих знакомых, кого из дрессировщиков они знают. Вашу фамилию все называли в первую очередь, а далее шло что-то типа: «Ну эти... Ну, там еще тигр кого-то недавно порвал... Ну на Б... – Багдасаровы!» Больше никого не назвали. Насколько я поняла, ваш отец создал бренд и довел его до вершины профессионализма, а вы сделали его всеузнаваемым?**

**Эдгард:** До 1961 года Запашные были акробатами, экстремистами, клоунами... Но есть жесткая планка уважения публики, и акробату, клоуну тяжело создать себе большое имя – за редким исключением: к примеру, Олег Попов, Юрий Никулин... Папа это понял, создал аттракцион с хищниками – и Запашный стала громкой фамилией, хотя к тому времени отец с братьями уже были лауреа-

тами международного фестиваля молодежи и студентов, лауреатами Сталинской премии... Нам досталась громкая фамилия, но мы должны были придумать приставку «братья» – а это уже создание нового бренда. Изучали историю великих династий, не стеснялись спрашивать. Мы первыми сделали свой сайт, потому что цирковые игнорируют это, не понимают степени важности Интернета, разработали собственный логотип, стали писать на афишах свою фамилию, не придумывая виртуального названия, дабы не обезличивать своей работы. Если к программе есть претензии, вы всегда знаете, кому их предъявить. Ходили на тусовки, понимая, что там будет пресса, а именно она сегодня создает имена... Создали команду администраторов, продюсеров...

**– Вчера вы вернулись с Селгера. Можно подробнее?**

**Аскольд:** Партия «Единая Россия» пригласила нас на акцию для молодежи, чтобы мы прочли лекцию о карьере. Я был приятно удивлен, что действительно пытаются создать систему помощи молодежи. Мы еще сами молодцы: мне – 31, брату – 33, но понимаем, что молодежь в современном мире потерялась: она пьет и ни во что не верит. А здесь у каждого есть возможность представить свой проект, получить одобрение и советы по продвижению... На лекцию шли с опаской, понимая, что общаться с людьми своего возраста сложно; ждали пренебрежения, недоверия, особенно к людям шоу-бизнеса... Мы работаем в жестком жанре, но часто «светимся» по телевизору, и нас стали относить к попсовым фигурам. Но беседа получилась уважительной. Нас спросили: как мы относимся к новым веяниям в цирке, идущим с Запада? Мы ответили: все они выполнены на таком высочайшем уровне, что ставят под сомнение существование российского цирка. Поэтому мы работаем над крупными проектами, которые делаем не в цирке, а в спортивных дворцах, на огромную аудиторию. С «Единой Россией» мы создаем совместный проект «Садко». Наше предыдущее шоу стоило пять миллионов евро, новое – столько же.

**– Магнитогорск уже успел оставить впечатление?**

**Эдгард:** Публика ходит, и это приятно. В период кризиса мы были готовы к тому, что привычных аншлагов не будет. Но, слава богу, собираем полные залы, хотя публика у вас сложная – артисты, работавшие до нас, предупреждают: работать сложно, публика сдержанная. Но в конце представления апло-

дируют стоя. Мы посетили пару кинотеатров, торговых центров, погуляли в ночном клубе, по выходным играем в футбол.

**Аскольд:** Я побывал на горнолыжных склонах, озерах, поиграл в хоккей... Кстати, мы вчера летели в самолете с Сергеем Федоровым и Евгением Малкиным – возможно, они тоже придут на наше шоу, а после мы сыграем в хоккей. Мы познакомимся в Магнитке с замечательными людьми, они приглашают нас приехать зимой – покататься на лыжах. И мы серьезно над этим задумались. Конечно, город не большой, но – говорю от души – очень аккуратный. Тольятти, как и Магнитка, вытянут в длину, зависит от градообразующего предприятия, но неухожен, и это неприятно.

**Эдгард:** А вот ваш мэр в цирк не ходит. У нас на представлениях бывали все, включая Лужкова, Лебедева... Я считаю, что власти должны ходить в цирк... Вот сейчас все подумают: братья Запашные решили что-то попросить. (Смеется.)

**Аскольд:** А что в этом страшного? Попросим не для себя, а для вашего же цирка, мы так часто делаем.

**Эдгард:** Приехали в Киров, а там цирк течет. Пригласили на представление мэра, после завели его в клетку для ответственного слова, а сами выпустили тигра. Ему деваться некуда, а я в микрофон говорю: «Цирк-то течет!» Он обещал сделать ремонт. И слово, кстати, сдержал. Но своему мэру можете сказать, чтобы приходил спокойно – пугать его нет надобности, цирк в хорошем состоянии.

## Перевести цирковое искусство на уровень шоу-бизнеса многого стоит

**Аскольд:** Но проблема всех российских цирков – аппаратура: прожектора, осветительные пушки на уровне 60–70-х годов. Зритель сегодня много видит и все понимает и после шоу Бритни Спирс, придя в цирк, чувствует себя обманутым.

**– Вы перевели цирковое искусство на уровень шоу-бизнеса. Это осознанный шаг, или так получилось?**

**Аскольд:** Мы над этим работаем, поскольку это требование времени. Со сменой столетий к нам пришла эпоха синтезированного искусства. Людям хочется видеть много, чтобы все было зрелищно, технически сложно, и у нас есть лазерные установки, проекционное оборудование, живая рок-группа... Этот симбиоз рождает зрелище, которое может называться шоу-бизнесом, потому что здесь есть и шоу, и бизнес. К сожалению, немногие это понимают. Рань-



ше продюсером цирковых коллективов было государство, оно вкладывало деньги, и артист ни о чем не заморочивался. Теперь все закончилось, но артисты по привычке остались лишь исполнителями.

**– Как складываются отношения с прессой?**

**Эдгард:** Ну, бывают неприятности. Вот «Комсомолка» опубликовала материал с дрессировщиком Скворским, который не сделал ничего путного в цирке, зато всю жизнь поливал грязью сначала отца, теперь – нас. Он назвал ложью, что мы занесены в Книгу рекордов Гиннеса. Редакция позвонила в российскую Книгу Гиннеса – там, разумеется, сказали, что нас в ней нет. Но дело в том, что российского представительства этой книги нет, так что они заявили об одном издательстве, а позвонили в другое, тем самым запутав зрителя. Нам пришлось реагировать – через РИА-Новости публиковать сертификат. Чтобы проверить эту информацию, нужно просто купить Книгу рекордов Гиннеса за 2008 год, где на полстраницы дано фото брата, прыгающего на льве. «Экспресс-газета» выдала материал о том, что мои бытовые раны – может, слышали, я поранил руку, когда разбил раковину в ванной, – оттого, что меня резал брат, а сам я наркоман... На следующий же день после публикации мне позвонили и предложили все опровергнуть. То есть идет грязная раскрутка собственного издания.

**– Каких животных вы не будете дрессировать?**

**Аскольд:** Тех, кто по интеллекту ниже, чем те, с кем мы работали, – это неинтересно. Вот крокодилы – опасны, но примитивны, и их дрессировщики в принципе демонстрируют риск для собственной жизни – суют голову в пасть, к примеру. Это не дрессура, а знание животных, хотя внешне выглядит эффектно. Расскажу смешной случай из довоенного цирка: дрессировщик боролся на арене с огромным питоном. Аншлаг, а питон взял и умер. Его держали в холодильнике и работали – а зритель ничего не видел, потому что работа с

отличными отношениями с центральными каналами, нас часто приглашают сниматься – вот брат стал победителем в «Короле ринга».

**Эдгард:** Ввязавшись в эту историю и желая не просто принять участие, а победить, я понял, как это тяжело. Я не был на репетициях, мы с братом встречались только на представлениях, потому что все время я посвящал тренировкам. И сегодня, получая многочисленные приглашения, мы не решаемся на согласие. Брат хочет участвовать в проекте «Звездный лед», куда его приглашает Авербух. Но мы готовим новое шоу, в нем Аскольд выступает главным режиссером. Меня зовут на шоу «Жена напрокат», где Анфиса Чехова четыре дня в режиме он-лайн будет мне верной и хорошей женой. Причем, мне говорят, что я могу это время заниматься обычными делами – она сама все сделает. Но участвовать в завалориванном «Доме-2» не хочется.

**– Каких животных вы не будете дрессировать?**

**Аскольд:** Тех, кто по интеллекту ниже, чем те, с кем мы работали, – это неинтересно. Вот крокодилы – опасны, но примитивны, и их дрессировщики в принципе демонстрируют риск для собственной жизни – суют голову в пасть, к примеру. Это не дрессура, а знание животных, хотя внешне выглядит эффектно. Расскажу смешной случай из довоенного цирка: дрессировщик боролся на арене с огромным питоном. Аншлаг, а питон взял и умер. Его держали в холодильнике и работали – а зритель ничего не видел, потому что работа с

мертвым питоном – то же, что с живым. Разве что от запаха униформистки, выносившие питона, морщились.

**Эдгард:** Есть животные, с которыми хотелось бы поработать, но это очень опасно. Те же зубры: мощные, красивые и практически не используемые в цирке. Умные, но очень опасные в своей агрессии, непредсказуемости. Или гориллы – несмотря на интеллектуальное преимущество, это чрезвычайно опасное животное, которое может сейчас подать стакан, а через пять минут разбить его об твою голову.

**– Работа с тиграми – это круто по зрелищности, опасности. А в плане мастерства – это круто?**

**Эдгард:** Это одна из самых травмоопасных профессий – раз, одна из самых высокооплачиваемых – два, рекламная – три. Да, это круто.

**Аскольд:** Но каждый работает в своем жанре и считает, что он самый сложный. У нас был случай: человек много лет работал нашим помощником, а потом ушел в другой номер – с собаками. И дрессировщик собак ему кричал: «Это тебе не тигры – в заднее место палкой тыкать!» (Смеется.)

**– У ваших детей будут такие же экзотические имена?**

**Вместе:** Да. Они были безупречны: обаятельны, искренни, хорошо говорили. Словом, пресс-конференции показалось мало, и мы посетили репетицию братьев Запашных и пообщались с каждым из них отдельно. Подробности – в следующих номерах «ММ» ☺

РИТА ДАВЛЕТШИНА  
ФОТО > ЕВГЕНИЙ РУХМАЛЕВ

> Братья Запашные продолжают семейную цирковую легенду